"Ли Юн, хватит с тебя этого бардака?" В то же время, женщина сказала с легким гневом, Ли Юнь посмотрел на нее, его глаза наполнены сомнениями, и думал, эта красавица знает меня, не может открыть рот, чтобы спросить, женщина продолжила.

"Ты только что сбежал от смерти, и ты бегаешь вокруг, ты знаешь, как мы с отцом беспокоимся о тебе?"

Ли Юнь открыл рот, в это время в его голове всплыла информация об этой женщине, ее звали Чэнь Цзяо, она была единственной дочерью директора крупнейшей хозрасчетной больницы города Тонюань, больницы Тайхэ.

Но это было не самое главное, главное было то, что Ли Юнь вскоре обнаружил из своих воспоминаний, что этот молодой и красивый красавец с богатой семьей даже женат на себе.

"Старая... жена, это, я просто что-то, не сердись, я ошибался, ясно?" Ли Юнь был смущен и сказал, что он все еще немного взволнован, он не ожидал, что этот, который он одолжил труп, чтобы вернуться в свою душу будет иметь такую хорошую жизнь, чтобы иметь богатую и красивую жену.

Брови Чэнь Цзяо бороздил еще крепче, с ее пониманием человека перед ней, он никогда не возьмет на себя инициативу, чтобы извиниться перед самим собой, не может ли быть, что его личность изменилась после того, как пережил побег из смерти.

Она не слишком много думала об этом и сразу повернулась, чтобы уйти.

"Возвращайся со мной, мой отец ищет тебя кое-что."

Ли Юнь поспешил за ним, но он как раз собирался выйти за дверь, когда вдруг остановился и повернулся, чтобы посмотреть на своих брата и отца позади него, теперь, когда они его совсем не узнали, они посмотрели на него со странностями в глазах.

"Дядя Ли, младший брат Хуэй, я пришел сегодня, чтобы сказать вам, ребята, важную вещь, Ли Юнь больше не здесь, отныне я ваша семья, я приду снова."

Сказав это, Ли Юнь поклонился, развернулся и уехал, Ли Хуэй и его отец посмотрели друг на друга, оба были немного смущены тем, что Ли Юнь имел в виду под этим.

Через 20 минут Ли Юнь проследил за Чэнь Цзяо до офиса декана больницы Тайхэ. Дин Чэнь сидел за своим столом, проверяя отчеты, и только когда Ли Юнь подошел к нему, он поднял голову, чтобы посмотреть на Ли Юня.

Ли Юнь смотрел вверх и вниз на своего тестя, которому, похоже, было за пятьдесят, очень добрый, и когда он увидел его в первый раз, тесть улыбнулся ему доброй улыбкой.

"Хорошее восстановление ах, только что проснулся и может бегать вокруг, это не кажется большой проблемой, но я также удивлен, вы ребенок был почти не спасен несколько дней назад, кто бы мог подумать, что вы живы и здоровы сейчас."

Ли Юнь неловко засмеялся, на самом деле он не хотел лгать двум перед собой, но если бы он сказал, что одолжил труп, чтобы вернуться к жизни, и больше не был тем человеком, которого они знали, никто бы ему не только не поверил, но и, скорее всего, его бы отправили в психиатрическое отделение.

"Это, я не знаю, может быть, это чудо." Ли Юнь вместе с придумал причину. Президент Чэнь кивнул, но не углублялся в это дело, а потом сказал Ли Юню.

"Маленькая Ли ах, ты слишком долго сидишь дома, иначе тебе стоит приехать на работу в больницу."

Юнь Ли был счастлив, он сам изучал медицину, беспокоился об окончании школы и искал работу, теперь, когда он сменил фамилию и декан стал его тестем, то в будущем он не сможет подняться среди больниц.

Может быть, через два года, он сможет занять класс своего тестя, как декан или что-то вроде того, думая об этом Ли Юнь с воодушевлением ответил.

"Хорошо, папа, я тебя послушаю".

Дин Чен и его дочь посмотрели друг на друга, и отец, и дочь выглядели немного удивленными. Но Дин Чен все равно был очень счастлив и сказал с улыбкой.

"Хорошо, хорошо, иди переоденься, а днём ты найдёшь директора Чжоу и попросишь его устроить тебе работу".

Ли Юнь кивнул головой, затем покинул деканат, время улетело на полдень, переоделся в чистый костюм и пришел в кабинет директора с поднятой головой и очень гордым сундуком. Теперь, когда он узнал, что декан был его собственным тестем, он был здесь, который не прошел линию.

"Могу я спросить, кто из них директор Чжоу? Декан велел мне найти тебя, меня зовут Ли Юнь".

Зайдя в офис, Ли Юнь положил руки в карманы, очень лихой и гордый взгляд, там был мужчина средних лет в возрасте около тридцати лет в офисе, слегка поклоняясь вершине, он посмотрел на Ли Юня, а затем едва заметил.

"О, я знаю тебя, не нужно представиться, что ладно, раз уж директор лично спросил, то я

обязательно организую тебе работу, я посмотрю, в стационарном отделении вон там, похоже, недавно не хватало медсестры, ты иди туда".

Ли Юнь, который изначально был уверен в себе и полон уверенности, был ошеломлен, когда услышал слова директора Чжоу.

"Директор, вы не ошибаетесь, меня лично представил здесь Президент Чен, вы знаете о моих отношениях с Президентом Ченом, и вы даёте мне работу в качестве сиделки-неудачника?"

Режиссер Чжоу холодно улыбнулся.

"Твои отношения с деканом Ченом? Кто не знает в этой больнице, разве тебя не вводят в чью-то семью президента Чена, в чем проблема, если бы не его терпимость, кем ты себя возомнил?"

Все тело Ли Юня вздрогнуло, как будто он в одно мгновение упал с вершины на дно долины, он был ошеломлен на мгновение, а затем несколько несчастлив.

"Даже если я не родственник президента Чэня, то я выпускник медицинской школы... "Ли Юнь смутно вспомнил, что владелец этого тела, похоже, тоже изучал медицину.

"Ой, да ладно, то, что ты пришел в нашу больницу в качестве медсестры, считается, что тебе дают лицо, у тебя хватает наглости сказать, что ты закончил медицинскую школу, выпускной экзамен - это в общей сложности семнадцать предметов, и ты провалил пятнадцать из них, ты просто кусок мусора, который ничему не учится, ты не хочешь быть медсестрой, что еще ты хочешь делать?"

Ли Юню нечего было сказать, хотя конкретная ситуация была ему непонятна, но такой режиссер Чжоу не должен лгать самому себе, он даже сам немного презирал первоначального режиссера этого органа, но теперь он уже не тот человек.

Так что он не хотел, чтобы все так вышло.

"Директор Чжоу, пожалуйста, дайте мне шанс попробовать."

Режиссер Чжоу со стороны лица, он и раньше смотрел на это мягкокожее маленькое белое лицо, и теперь, когда оно было в его руках, он, естественно, не хотел, чтобы Ли Юнь хорошо выглядел.

"Если ты любишь это делать, делай или убирайся, даже если декан сам придет..."

Не успел он закончить говорить, как дверь офиса была открыта.

"О, Чо, ты хотел меня видеть?" Тот, кто говорил, был именно президентом Чэнь, а директор Чжоу прямо встал со своего места, сразу улыбнулся ему на лицо, а затем сказал очень вежливо.

"Дин, я сказал, что пригласил твою тетю стать лечащим врачом нашей больницы, но он, тем не менее, не согласился, сказав, что не может взять на себя эту важную роль, черт возьми, я сказал тебе, что твоя тетя слишком вежлива".

Дин Чен также слегка нахмурился.

"Он не может заниматься лечащим врачом, просто найти медсестру или что-то в этом роде."

Режиссер Чжоу посмотрел на Ли Юня, он улыбнулся, этот взгляд, кажется, повторяет, видите ли, так сказал ваш тесть.

Ли Юнь сжимал кулак в гневе, во-первых, потому, что его тесть не говорит за себя, а во-вторых, потому, что этот режиссер Чжоу слишком чертовски злой, один сет перед деканом, один сет за деканом.

"Эй, Дин, мы все еще должны дать молодым людям больше шансов, я думаю, раз Ли Юнь хочет попробовать, почему бы нам не дать ему шанс." Режиссер Чжоу сказал с улыбкой.

Ли Юнь был слегка ошеломлен, его сердце сказало, что фамилия Чжоу даже говорила сама за себя, не мог ли он быть таким добрым?

http://tl.rulate.ru/book/40985/919935